

## Глава 12. «Легендарный самый одинокий человек в Девяти провинциях и Десяти Землях»

— Отлично... Даже Бессмертные Земли мухлюют?

Побежав туда-сюда по зоне испытаний, Бай Цюран, который ни с чем не столкнулся, снова вернулся на исходную позицию. Он уставился на стелу, которая по-прежнему светилась синим.

Тан Руовэй и Ли Цзиньяо с другой стороны, а также человек в черном, который тихо следил за Бай Цюраном за кулисами, с не меньшим удивлением наблюдали за этой сценой.

— Почему никакого ответа нет?!

Человек в чёрном только и смог, что выдать из себя:

— Он прожил так долго... Неужели он так и не познал любовь?

Однако большинство механизмов в Особняке Мудрых Бессмертных не находились под его контролем. В тот момент, когда голос Бай Цюрана стих, текст на каменной табличке потускнел.

— Она ещё и отключилась?!

Бай Цюран постучал по каменной табличке и крикнул, обращаясь к небу:

— В чем дело? Разве на продукцию вашей компании «Мир Бессмертных» нет гарантии?!

— Надпись выцвела, значит... Патриарх Меча испытание прошёл? — даже даровитая умница Ли Цзиньяо, была в замешательстве. — Но почему...

Тан Руовэй несколько секунд пристально смотрела на своего учителя, а затем внезапно вскрикнула:

— А, я поняла!

Бай Цюран и Ли Цзиньяо вопросительно воззрились на неё. Тан Руовэй сделала паузу, указала пальчиком на Бай Цюрана и улыбнулась застенчиво:

— Учитель, Вы действительно одиноки уже более трех тысяч лет. Я не поверила в это, когда услышала от мастера секты Су. Теперь мне кажется, что титул «легендарного самого одинокого человека в Девяти провинциях и Десяти Землях» вы носите по праву. Люди не преувеличивают.

Бай Цюран вскипел.

— Что за чушь ты несёшь? Даже... Даже если и так, у меня все ещё есть мой Наставник, который мне как учитель и отец!

— Но Гроссмейстер вознёсся.

Тан Руовэй засомневалась.

— Учитывая нестабильную обстановку в кругу Бессмертных Земли, ты думаешь, они осмелятся проявить инициативу и нарушать покой в Царстве?

Бай Цюран стушевался.

Его подавленное состояние не укрылось от Ли Цзиньяо. Всё взвесив, она вошла в зону испытаний. Обогнула круг по дорожке, равно как Бай Цюран сделал минутой ранее. Краем глаза заметила клубившийся в центре туман. Внезапно из него начали выходить какие-то люди. Они тянули к ней руки и что-то говорили наперебой. Тан Руовэй увидела в этой разномастной толпе Цзи Линъюнь, нынешнюю главу секты Небесных Демонов.

Но Ли Цзиньяо спокойно прошла мимо этих людей, и когда копия Цзи Линъюнь попыталась остановить девушку, она безжалостно пнула ту ногой. Когда она вернулась к друзьям, то надпись, предназначенная ей, тоже поблекла.

— Вот именно... Мне всё ясно, — постановила Ли Цзиньяо. — На деле испытание всего-навсего пробуждает боль, которую вы испытывали, расставаясь со своими родственниками и друзьями. Другими словами, до тех пор, пока другие эмоции подавляют эту боль, испытание будет нетрудно преодолеть. — Вот и всё.

— Но, сестра Ли, зачем ты ударила лидера Цзи?

— О, потому что моя дорогая преподавательница, всем кажется целеустремленной и боевой, но недавно я стала свидетельницей одной сцены с её участием... Фу, будто в глупом любовном романе! — ответила Ли Цзиньяо. — С тех пор мне противно, и я не упускаю возможности поддеть её. Но она достойна быть мастером. Я прошла испытание в основном благодаря ей.

Пока она говорила, Цзи Линъюнь, находившийся далеко от Особняка Мудрых Бессмертных, внезапно, без всякой на то причины, чихнула. От чиха у нее задержались мышцы по всему телу, отчего раны, нанесенные Бай Цюраном, снова заболели, а лицо исказилось.

— Тогда, боюсь, мне будет сложнее, — призналась Тан Руовэй. — По сравнению с сестрой Ли, я совершенная идиотка. И я не одинока, как учитель.

— Попробуй, заодно поумнеешь, — убеждала Ли Цзиняо. — Кроме того, Патриарх Мечей наблюдает за окрестностями. Мы в безопасности. Культиваторы должны разорвать связи с миром смертных. Младшая сестра Руовэй, в этом году тебе исполнится всего двадцать четыре, так что я думаю, большинство твоих родственников всё ещё живы. Это хорошая возможность заполнить пробелы в духовном развитии.

— Тогда всё в порядке... — в нерешительности Тан Руовэй взглянула на Бай Цюрана. — Учитель, я пойду...

— Вали-вали, — уныло отозвался Бай Цюран. — Повидайся со своими родственниками.

Тан Руовэй вспылила, фыркнула и побежала на испытательную площадку, подбоченившись.

Как только она вошла в зону испытаний, облака внезапно заполнили окружающую местность. Тан Руовэй обернулась и обнаружила, что Бай Цюрана и Ли Цзиняо больше не было рядом.

Она немного нервничала, но, сглотив, решила двигаться вперед.

Постепенно облака рассеялись, и девушка внезапно обнаружила, что идёт по полю битвы.

Вокруг были тела павших, бесчисленные трупы демонов людей падали на землю, а в воздухе витал холод истинной сущности Зла.

Впереди Тан рассмотрела хорошенькую девушку с волосами, собранными в высокий конский хвост. Она прислонилась к камню у дороги. Одетая в женские доспехи, она была серьёзно ранена. Кровь стекала по телу и впитывалась землю.

Тан Руовэй узнал эту умирающую. Это была Цзо Яньфэй из Небесной Армии. Самая первая её подруга, которого она встретила в Королевстве Дин, спустившись с горы после начала самосовершенствования. После возвращения в горы они часто переписывались и стали близкими друзьями.

— А, Руовэй... — ненастоящая Цзо Яньфэй увидела её и слабо улыбнулась. — Ты здесь... Мне приятно увидеть подругу перед смертью...

Тан Руовэй знала, что эта Цзо Яньфэй был фальшивой, но не могла избавиться от сжавшей сердце тоски, глядя на жалкое положение, в котором подруга оказалась. Или обязательно окажется. Как курсантка Небесной Армии, с целью защиты человеческой расы, Цзо Яньфэй может запросто погибнуть в будущем.

Тан Руовэй с трудом подавила желание подойти и посмотреть на раны Цзо. Она зашагала прочь, и туман снова нахлынул. На этот раз перед ней предстал стареющий император Шансюань, лежащий на больничной койке.

Рядом с ним стоял её младший брат, ставший коронованным принцем Шансюаня. Он и его пухлая жена слушали последние слова императора Шансюаня. Непроизвольно Тан Руовэй поперхнулась. В отличие от ситуации с Цзо Яньфэй, этой сцене было суждено произойти в будущем. Она присоединилась к секте Меча Цинмин и встала на путь совершенствования, но император Шансюань был простым смертным. В ближайшем будущем они расстанутся вот так.

Она не могла удержаться и подошла к кровати, желая услышать последнюю волю отца.

— Сын мой, ты вырос и можешь руководить этой страной. Я верю, что у тебя получится лучше, чем у меня...

Император Шансюань с трудом прокашлялся, затем взял за руку брата Руовэй и произнёс:

— Единственная, о ком я всё ещё беспокоюсь — твоя старшая сестра. Я слышал, что техника секты Меча Цинмин не имеет аналогов в мире культиваторов. Девочка начала практиковаться... Она преуспела? Нашла ли она кого-нибудь, за кого можно выйти замуж? Насколько высок уровень её культивации? Руовэй... У неё выросла грудь?

Щёлк!

У Тан будто натянутая струна лопнула в голове.

Бесконечное унижение и гнев наполнили её сердце в одно мгновение, и сила гнева превратила слабую девушку, которая постоянно то плакала, то вздыхала, в разъяренную женщину-дракона.

— Проклятые Бессмертные Земли! Что, чёрт возьми, это за иллюзия?!

Девушка взревела — ей хотелось разрезать открывающуюся глазам картину на миллион маленьких кусочков.

— Поешь говна!

<http://tl.rulate.ru/book/35302/1919264>